

Для жителей округа Лу сегодняшней ночи суждено было стать бессонной.

С наступлением ночи в небе снаружи вспыхнуло пламя. Шаги солдат были очень плотными, как раскаты грома, поражающие сердца бесчисленных горожан.

Такого большого количества солдат, собравшихся раньше, никогда не было.

Хотя простолюдины были так напуганы, что не решались выйти на улицу, они все же были очень обеспокоены ситуацией снаружи.

Многие люди тайком выглядывали в щели между дверями и окнами, чтобы увидеть ситуацию снаружи. Все они беспокоились за нового губернатора.

Хотя простые граждане имели ограниченный доступ к информации, они не были дураками.

После месяца продовольственной и соляной войны и сегодняшней наглой вымогательства все они прекрасно знали, что новый губернатор на их стороне.

Однако встать на сторону простолюдинов было непросто. Это определенно заставит этих торговцев контратаковать.

Солдаты, собравшиеся сегодня вечером, вероятно, были здесь, чтобы разобраться с новым губернатором.

«Надеюсь, с губернатором ничего не случится!»

«Я очень надеюсь, что эти спекулянты умрут рано. Пусть губернатор останется в безопасности».

«Беззаконие, настоящее беззаконие. Небеса, пожалуйста, откройте глаза. Пожалуйста, благослови губернатора!»

В этот момент в уезде Лу бесчисленное количество простых людей молились за Цуй Хэна дома.

Все молились за его безопасность.

Что касается солдат снаружи, кричащих, что новый губернатор графства вступил в сговор с королем Яном и хочет убить горожан и отдать город в жертву, то им вообще никто не поверил.

Кто стал бы вывозить столько еды, чтобы накормить горожан, если бы они собирались пожертвовать городом?

В этом хаотичном мире еда была чрезвычайно ценна.

....

У входа в кабинет губернатора.

Глаза Цуй Хэна замерцали, когда он посмотрел на место, где собрались простолюдины.

Он увидел массу белых огней, символизирующих «любовь», летящих с той стороны.

Это была любовь, которую питали к нему жители округа Лу.

Только когда кто-то любил кого-то, они молились за него.

Чувствуя быстрый рост света Семи Эмоций вокруг своего Золотого Ядра, Цуй Хэн почувствовал себя освеженным.

Его усилия за последний месяц не прошли даром. Наконец-то он приветствовал крупномасштабное увеличение Семи Эмоций.

Более того, это было только начало.

Пока он уничтожал этих торговцев, которые контролировали людей и позволяли рождался все виды бизнеса, от этого выигрывали не только люди в округе Лу, но и все округа и города под округом Лу.

Это касалось средств к существованию более миллиона человек!

Если бы он смог завоевать любовь стольких людей, белый свет, символизирующий «любовь», должен приветствовать период быстрого роста.

«После завершения всего этого белый свет должен значительно увеличиться. Возможно, он станет первым, достигшим фута в высоту». Цуй Хэн подумал про себя. Хотя он был счастлив, он также немного волновался.

«Но черный свет, символизирующий зло, никогда не увеличивался. Почему людям так трудно ненавидеть меня? Есть ли способ сделать так, чтобы ненависть не сменялась так быстро на другие эмоции?»

На самом деле было определенно много людей, которые его ненавидели, но большинство их эмоций быстро сменились гневом, страхом и отчаянием. Чистого отвращения почти не было.

При этой мысли он посмотрел на улицу перед окружным управлением.

Проплыли тысячи лучей серого света.

Это был свет, символизирующий горе.

Тысячи элитных солдат, которых перевели Сунь Паньши и другие, были убиты одним Хуэй Ши.

....

В этот момент улицы возле особняка губернатора округа наполнились звуками боя.

Нет, если быть точным, это была смесь криков, криков и криков о помощи, которая выстрелила в небо.

Потому что это была односторонняя резня Хуэй Ши!

Подобно волку, врывающемуся в стадо овец.

Ни один солдат не мог причинить ему вреда.

Будь то легкое оружие, такое как мечи и сабли, или тяжелое оружие, такое как дубины и молоты, все они были бесполезны.

Как только это оружие приближалось к Хуэй Ши, из его спины вылетал призрак огненного дракона. Божественный дракон сметал бы это оружие на месте.

В то же время он сжег вооруженных людей дотла.

При этом сам он обладал чрезвычайно ужасающей силой.

Даже случайная зачистка могла моментально раздавить трех-четырех солдат.

Он разгромил противников в прямом смысле этого слова.

Не было преувеличения.

Неважно, махал ли Хуэй Ши кулаком или хлопал ладонью, призрак дракона появлялся на его руках, обвивая их.

Это сделало его во много раз сильнее.

Перед лицом такой мощи даже утонченная железная броня была подобна бумаге, совершенно не способной выдержать ни одного удара.

Доспехи разбивались с одного удара и пробивались насквозь с одного удара!

Даже солдаты, носившие их, были разорваны на куски кулаками Хуэй Ши или превращены в фарш.

Почти никто из них после удара не был похож на человека.

Он был слишком силен!

Сюй Фэнъань, Лю Литao и Чэнь Тун были ошеломлены, наблюдая, как Хуэй Ши убивает всех. Они наблюдали, как Хуэй Ши в одиночку окружил тысячи элитных солдат.

Была ли это все еще сила, которой мог обладать человек?!

На самом деле, когда Хуэй Ши только что ворвался в толпу, все трое были в ужасе, боясь, что его убьют.

В конце концов, перед лицом тысяч бронированных и вооруженных элитных солдат даже лучший эксперт Внутреннего мира не посмеет броситься вперед в лоб.

Более того, Хуэй Ши был всего лишь сяньтянским культиватором.

Хотя у Хуэй Ши была так называемая «руна», которую дал ему Цуй Хэн. Никто не знал, для чего нужны руны.

Но теперь, когда они увидели увеличение силы Хуэй Ши, все трое были ошеломлены.

«Господи, это, это...» Лю Литao в шоке указала наружу и неуверенно спросила Цуй Хэна: «Эти руны, о которых вы упоминали ранее? »

"Вот так." Цуй Хэн слегка кивнул и улыбнулся. — Это маленькая хитрость, о которой я думал раньше. Похоже, эффекты не так уж плохи».

Маленький трюк?

Не так уж плохо?

Трое потеряли дар речи.

Если это считалось маленькой уловкой, то чего стоили эксперты по Сяньтяню и Внутреннему Миру?

Это был сяньтянский гроссмейстер, убивший тысячи бронированных и вооруженных элитных солдат!

С давних времен такого никогда не было.

Если бы новости о сегодняшнем инциденте распространились, это определенно потрясло бы мир.

В этот момент Сун Панши и остальные в ресторане были ошеломлены.

"Как это возможно? Как это возможно?!"

Сунь Панши посмотрел на улицу внизу налитыми кровью глазами. Он смотрел на солдат, небрежно забитых до смерти Хуэй Ши, как на маленьких цыплят, и почти подозревал, что спит.

Это были тысячи элитных солдат, полностью одетых в доспехи и вооруженных оружием. Кроме того, все они знали боевые искусства. По крайней мере, все они культивировались в царстве ощущения ци. Их сила намного превосходила силу обычных солдат.

Для них не было проблемой вместе убить главного специалиста по Внутреннему Миру!

Почему они были убиты, как цыплят, простым культиватором конденсации Ци?!

Рядом с ним Хэ Чэнмао и монах Цзинконг уже начали дрожать. Глядя на сцену внизу и ощущая резкий запах крови, они почувствовали покалывание в скальпе и слабость в ногах.

«Где молодой мастер Ван? Куда делся молодой мастер Ван?! Хэ Чэнмао и монах Цзин Цун внезапно вспомнили, что Ван Цзиньшэн, сказавший, что собирается держать строй, не появился.

Разве он не легко победил этого правительственного чиновника Царства Конденсации Ци в течение дня?

«Да, да, брат Ван, где брат Ван?!» В этот момент Сунь Панши внезапно отреагировал и огляделся, но Ван Цзиньшэна он вообще не увидел.

«Пэн Ланьчжи и Оуян Чжэнь тоже исчезли!» — воскликнул Хэ Чэнмао, страх в его глазах усилился. — Не говори мне, не говори мне, что они оба убежали!

«Даже Ван Цзиньшэн сбежал?! Монах Цзин Цун рухнул на землю и пробормотал: «Все кончено, все кончено».

Столкнувшись с монстром, способным в одиночку убить тысячи элитных солдат, у них не было никаких шансов на победу. Теперь было даже слишком поздно бежать.

«Черт возьми, черт возьми! Ван Цзиньшэн, ублюдок! Сунь Панши взревел, все его тело дрожало. Он почти сошел с ума.

Однако сейчас ему было все равно, выплеснуть свой гнев. Он перевернул стол в приватной комнате и, используя свою технику легкости, выпрыгнул из окна на другой стороне, не выходящей на улицу.

Однако, как только Сунь Панши вышел, прежде чем он смог сбежать, он почувствовал чрезвычайно мощную притягивающую силу, желая потянуть его обратно вниз.

Он посмотрел вниз и тут же почувствовал, как его душа покидает его тело. Он покрылся холодным потом и ужаснулся. «Сяньтянь?!»

Это был Хуэй Ши, который поднял руку и использовал свою Сяньтяньскую Истинную Ци, чтобы уплотнить фантом драконьего когтя. Он схватил Сунь Панши, который собирался убежать, и стащил его с неба.

«Сунь Панши из секты Тайчжун, вы поддерживали спекулянтов и причиняли вред простым людям. Давай посмотрим, куда ты сможешь сбежать!» Хуэй Ши взревел в небо, позволив окружающим услышать его голос.

Это должно было раскрыть личность Сунь Панши и дать ему попробовать собственное лекарство.

В то же время монахи Цзинконг и Хэ Чэнмао, готовившиеся к побегу, также были схвачены.

Мгновение спустя Хуэй Ши сопровождал их троих к Цуй Хэну и уважительно сказал: «Мой господин, я не разочаровал вас!»

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/72840/2564956>